

— Ваш недавний поступок меня очень впечатлил.

Услышав слова Мариен, я нахмурилась.

"Что? Мой поступок?"

Мне было непонятно, о чем она говорит. Кажется, я не сделала ничего особенного, что могло бы кого-то впечатлить.

Словно отвечая на мой мысленный вопрос, Кэтрин поставила чашку на стол и сказала:

— Редко кто пожелал бы раскрыть секрет такого великолепного чая даже самым близким людям.

"Это вовсе не секрет. Я поделилась с вами этой информацией, потому что не придаю ей большой важности..."

Я смутилась, поскольку не ожидала, что меня неправильно поймут и начнут переоценивать.

— Нет, я вовсе...

Конечно же, я была рада, что мой поступок истолковали положительно, но мне было неловко получать похвалу только потому, что они неверно поняли мои намерения. Поэтому я попыталась честно признаться, что вовсе не думала об этом.

Но прежде чем я успела договорить, эти две женщины прервали меня.

— Да, я очень благодарна, что вы посчитали нас достойными доверия.

— Я встречаюсь с вами в тесной компании всего лишь во второй раз, но при этом в большом восторге от вашей доброты.

Слушая, как они вольно интерпретируют мои мысли, я не могла прийти в себя от смущения.

— Леди, пожалуйста, будьте сдержаннее.

Пока все поддавались своим эмоциям, наконец-то появился человек, способный судить здраво.

Леди Терренс посмотрела на меня и сказала:

— Хотя леди Флойен любезно раскрыла нам секрет этого чая и оказалась лучшим человеком, чем мы предполагали, нам следует успокоиться и беспристрастно оценить приготовленный чай.

Почему мне кажется, будто меня снова похвалили? Мне ведь просто почудилось, да? В любом случае, я не слишком жажду становиться членом чайного клуба, и посещать их встречи.

— Верно, мне тоже хочется услышать честную оценку, — согласилась я.

Услышав мой ответ, леди Терренс кивнула.

— Тогда я выскажусь прямо. В целом, чай кажется вполне обычным.

Конечно же, он обычный. Хотя смешанные с цветами чайные листья выглядят довольно

привлекательно, но их никто не видел, поскольку они были завернуты в фильтровальную бумагу и остались в чайнике.

"Что ж, похоже я провалила свое испытание", — подумала я.

— Но этот обычный чай был улучшен с помощью специальной техники и стал ароматизированным. Он пахнет просто чудесно, совсем как распутившаяся на рассвете роза, покрытая каплями росы.

Услышав похвалу леди Терренс, я совершенно растерялась.

— Но если вы снова нарушите правила нашего клуба, то будете исключены из него.

Прежде чем я успела осознать смысл этих слов, послышался хор голосов.

— О, поздравляем!

— В будущем мы сможем часто встречаться!

— Мы очень рады приветствовать вас в рядах нашего клуба!

Слушая их поздравления, я не переставала вздыхать.

"Ох, леди Терренс... Неужели нельзя было сказать, что я вам не подхожу?"

— Оказывается, уже так поздно. Нам пора!

— Мы заранее сообщим вам, когда состоится следующая встреча!

Леди из чайного клуба начали прощаться перед уходом.

— Вы не против, если я в будущем напишу вам письмо? — слегка покраснев, спросила Вероника.

Джубелиан слегка повернула к ней голову и ответила:

— Конечно, нет.

Лицо Вероники сразу же просияло.

— До следующей встречи!

Когда Вероника вышла из комнаты, они остались в гостиной только вдвоем. Макс нежно посмотрел на Джубелиан.

<Говорят, что императрица была очень недовольна его появлению в столице.>

Когда он вспомнил эти слова, на его губах появилась горькая улыбка.

Когда Изабель поняла, что не сможет избавиться от него с помощью грубой силы, она приложила все свои усилия, чтобы сломить дух юного наследного принца.

"Наследный принц обладает жестоким нравом. У него нет сердца, и он наслаждается чужой

болью".

Императорица принялась злонамеренно распускать дурные слухи о наследном принце. Сначала он злился из-за ложных обвинений. Но поскольку он все равно ничего не мог с этим поделать, то решил просто игнорировать все эти сплетни.

Если бы он начал как-то реагировать на них, то ситуация могла ухудшиться еще больше. К тому же, иногда его посещала мысль, что было бы вполне неплохо превратиться в такого хладнокровного монстра, равнодушного к крови и слезам, каким его описывали в слухах. Кто знает, может быть тогда ему стало бы легче жить?

<Я лично не знакома с наследным принцем, и поэтому не стала бы делать о нем поспешные выводы. Вполне возможно, что он добрее и великодушнее, чем о нем говорят.>

Но когда Джубелиан заступилась за него, в его груди возникло какое-то непонятное тепло, которое сильно его потрясло. Да, вот такое это было странное чувство.

"Почему ты так отличаешься от других людей?"

Пристальный взгляд Макса все еще был прикован к Джубелиан. И тогда она повернулась и тоже посмотрела на него своими голубыми глазами.

Он мог отвернуться, но его переполняло желание посмотреть ей прямо в глаза. Как только их взгляды встретились, его сердце быстро и сильно забилося.

"Ты чувствуешь то же самое, что и я?" — с надеждой подумал он.

Но в следующее мгновение Джубелиан недовольно проворчала:

— Эх, теперь мне придется вступить в их чайный клуб.

"Что плохого в том, чтобы вращаться в обществе?"

Но когда Макс уже хотел задать этот вопрос, он внезапно прикусил язык. Если подумать, то ее поведение всегда было немного странным. И в бальном зале, и на чаепитии она только отвечала на вопросы других людей, но никогда не обращалась к ним первой. И тогда ему вспомнилась чья-то фраза, которую он когда-то слышал.

<Честно говоря, меня заинтересовал этот банкет только потому, что там будет присутствовать леди Флойен.>

Только сейчас Макс понял, почему ее так беспокоила перспектива участвовать в светских мероприятиях.

"Это потому, что из-за дурных слухов ты находишься в той же ситуации, что и я?"

Внимательно изучив выражение лица Джубелиан, Макс сказал:

— Не волнуйся, все будет хорошо.

Получив доклад от своего подчиненного, Фрезия нахмурилась.

"Тайную связь с генералом Ленноксом удалось наладить, но теперь возникли проблемы из-за императрицы".

Слухи, которые распространяла императрица, были очень зловредными. В них говорилось, что наследный принц стал тираном, который как мясник рубит головы неугодившим ему людям.

<Сможет ли наследный принц сделать правильный выбор?>

Полностью прочитав доклад, Фрезия почувствовала приступ тошноты.

— Это был смелый ход, подлая змеюка!

Если эти слухи повлияют на общественное мнение, то положение принца может пошатнуться, если только он не совершит какой-то великий подвиг.

"В худшем случае его даже могут лишить титула наследного принца".

Хотя про Макса действительно можно было сказать, что он не слишком добронравен, но он никогда не пересекал черту.

"Я говорила тебе на войне оставлять в живых тех, кто больше не может сражаться".

Большая часть сплетен о наследном принце была несправедливой клеветой, но каждый раз, когда Макс слышал об этом, он невозмутимо отвечал:

<Можешь не докладывать мне обо всех этих слухах, поскольку они не имеют никакого значения.>

Поэтому даже зная о том, что императрица стремится навредить Макс, Фрезия не смела сообщить ему правду.

"Нам придется уладить эту проблему так, чтобы наш господин об этом не узнал".

Фрезия порвала доклад и бросила его в камин. Задумчиво наблюдая за тем, как горит бумага, она пыталась придумать способ остановить распространение слухов.

"Даже если императрица поднимет шум, ей потребуется хороший предлог..."

В этот момент ее размышления прервал низкий голос.

— Что ты делаешь?

Хотя она удивилась внезапному появлению Макса, но все равно постаралась выглядеть невозмутимой.

— О, вы уже здесь?

Она повернула голову и взглянула на Макса. Он показался ей немного подавленным. От него исходило ощущение спокойствия и некоторой печали.

— Как обстоят дела в отношении генерала Леннокса?

— Нам удалось связаться с ним. Он попросил в качестве подкрепления двадцать тысяч наших солдат.

Если он потеряет двадцать тысяч солдат, это не станет настоящим бедствием. Но следует учитывать, что армия генерала Леннокса насчитывала всего лишь шестьдесят тысяч. Даже если к нему на помощь придет подкрепление, с таким небольшим количеством солдат победа не может быть гарантирована.

"Может быть его высочеству лучше не вмешиваться в заведомо проигрышное дело?"

Если он пошлет подкрепление, как об этом попросил генерал Леннокс, то это лишь подвергнет себя опасности. По этой причине Фрезия надеялась, что Макс все-таки откажется. Но ее желание не исполнилось, поскольку наследный принц произнес совсем другие слова.

— Отправьте подкрепление.

— Что? Но их же уничтожат!

Фрезия попыталась его отговорить, но Макс твердо настаивал на своем.

— Без риска не выиграть большой приз.

Да, если мы поддержим их, то сможем перетянуть на свою сторону все южные силы, включая генерала Леннокса. Но Фрезия все равно не испытывала от этого никакой радости.

"Разве ты забыл, что все они твои солдаты?"

Бессердечный человек, который готов принести в жертву своих людей ради определенной цели. Я считала это ложным слухом, но это вполне может оказаться правдой.

"В конце концов, это моя вина, что я не смогла наставить его на верный путь".

Пока Фрезия мысленно предавалась самобичеванию, прозвучал голос Макса.

— Но мы отправим пятьдесят тысяч солдат.

Пятьдесят тысяч вполне достаточно, чтобы быть уверенным в победе. И все же, это станет для них большой обузой, ведь придется отправить значительную часть своей армии. Понимая, что ее господин никогда ничего не делает без причины, Фрезия изумленно уставилась на Макса.

— Вы это серьезно?

Честно говоря, для Макса было бы лучше послать двадцать тысяч человек. Даже если армия будет уничтожена, это не станет невосполнимой потерей. Но видимо что-то вынудило Макса принять такое решение.

"Если я так поступлю, тогда ты не будешь считать меня злодеем?"

Макс улыбнулся, вспоминая выражение лица Джубелиан. Когда Фрезия увидела на его лице улыбку, это ее потрясло.

"Да, наверняка он сейчас пойдет на попятную и скажет, что сделал ошибку".

Но Макс не стал отказываться от своих слов.

— Если я пошлю в подкрепление всего двадцать тысяч солдат, разве это не будет значить, что я посылаю их на смерть? В таком случае лучше будет послать больше людей, чтобы повысить

их шанс на победу.

Чувствуя радостный трепет в душе, Фрезия преклонила перед ним колени.

— Вы действительно... выросли прекрасным человеком.

Посмотрев на Фрезию, которая неправильно его поняла, Макс нахмурился со странным выражением лица.

"Ты слишком много всего напридумывала. Я просто хочу, чтобы Джубелиан была обо мне хорошего мнения".

Внезапно Макса охватили незнакомые чувства и он отвернулся.

— У меня есть для тебя еще одно задание.

— Да, приказывайте! Фрезия сделает все для вас, даже ценой собственной жизни.

После этого Фрезия услышала удрученный голос Макса, у которого было мрачное выражение лица.

— Не позволяй распускать дурные слухи о леди Флойен.

— Хорошо.

"Но почему его беспокоят слухи о других людях, ведь прежде он всегда игнорировал слухи, которые ходили о нем самом?.."

Как ни странно, но если хорошенько подумать, Макс изменился именно после знакомства с леди Флойен.

"Леди Флойен, как вам это удалось? Его высочество теперь сам на себя не похож".

Фрезия прикрыла глаза и покачала головой.

— Тогда позвольте удалиться.

После ухода Фрезии Макс вспомнил условия контракта и нахмурился.

"Следует ли мне попрощаться с ней перед отъездом?"

<http://tl.rulate.ru/book/96801/1360418>